

ПАЛМЕР КОКС

ПОХОЖДЕНИЯ
ПРИНЦА ФЛОРИМЕЛЯ
И ЕГО ДРУЗЕЙ

Палмер Кокс

Похождения принца Флоримеля и его друзей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11034719

Похождения принца Флоримеля и его друзей: Остеон-Пресс; Ногинск;

2015

ISBN 978-5-85689-113-2

Аннотация

Предлагаем юному читателю детский роман-сказку о похождениях бежавшего из своей страны юного принца, в стране фей и домовых духов-брауни. Книги Палмера Кокса о маленьких человечках брауни с рисунками автора были необычайно популярны в конце 19 и начале 20-го веков. Издаются они и по наше время. Эта популярность вдохновила советского сказочника Николая Носова сочинить повесть о Незнайке и других маленьких человечках (1953 г.). К тому времени все прочно позабыли, что первыми маленьких, но очень дружных и боевитых человечков вывел именно Палмер Кокс.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	35
Глава 4	51
Глава 5	68
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Палмер Кокс

Похождения принца Флоримеля и его друзей

Роман-сказка

Глава 1

Бегство принца Флоримеля

Все, что здесь описано, произошло в удивительной стране, где всегда происходят удивительные события. В одном королевстве жил-был юный принц по имени Флоримель. Король, его отец, недавно скончался, но, хотя Флоримель и был его единственным сыном, и достаточно взрослым, он не унаследовал трон, принадлежащий ему по праву рождения.

А причиной тому был брат его отца, очень жестокий и коварный герцог, возглавлявший государственный совет, у которого имелись свои планы на трон. Как-то раз, страстно желая стать королем, он сфотографировал корону и горностаевую мантию, а увидевший это умный дворцовый попугай процитировал Шекспира:

– Нет покоя голове, носящей корону.

То была мудрая цитата, однако попугаю не хватило ума

промолчать, ибо сразу после этого с бедной птицей произошел несчастный случай.

Герцог употребил всё своё злобное влияние, чтобы перетянуть на свою сторону членов королевского кабинета министров, который принимал законы. А его самым коварным желанием было устранить с пути юного принца Флоримеля. Если бы Флоримель был таким же, как и принцы, о кото-

рых вам доводилось читать, то его народ, без сомнения, настоял бы на том, чтобы он занял трон. Но трон был обычного размера, а это означало, что он никогда не сможет его занять. Подобно другим принцам, он был красивым и мужественным юношей, но при этом очень маленьким. Росточком он был не выше среднего мальчика лет двенадцати, а все жители его государства, которым предстояло стать его верными подданными, были взрослыми мужчинами и женщинами. Суда-ча между собой, он считали, что если такая малявка станет ими править, то это их опозорит в глазах всего мира.

– Да он росточком будет не выше какого-нибудь брауни¹, – чаще всего говорили они. – Если делать такую малютку королем, он будет смотреться очень глупо.

А говорили они так, потому что все отлично знали все повадки домовых духов-брауни: и как они сидят на изгородях, и как ловко прячутся при малейшей опасности. Но судили они о принце по внешности, что люди слишком часто делают весьма ошибочно, и поэтому не смогли понять, что иногда лучшие мирские блага отпускаются очень маленькими порциями, и что даже коротышка может оказаться весьма могучим героем.

То, что Флоримель от рождения был таким маленьким, сильно огорчало его покойных родителей, которые так и не

---

¹ В нашем фольклоре самым близким аналогом «брауни» служит «домовой», но между ними есть и немало отличий. Поэтому я оставляю исходное слово, хотя иногда их и переводят, как «домовые». Можешь на них полюбоваться на картинке внизу, где принц в кровати (Здесь и далее примечания переводчика).

смогли понять, отчего так получилось. Ведь в детстве он был прекрасным здоровым малышом, на которого не могли нарадоваться доктора и няни.

У его матери всегда было смутное подозрение, что к нынешнему росточку принца могла быть как-то причастна его крестная мать, помогавшая при крещении, но король ее подозрение неизменно отвергал. Эта крестная мать когда-то была феей, но преклонный возраст прервал ее труды на поприще магии. Суставы у нее стали жесткими и скрипучими, а от ночевок во влажных и росистых цветках у бедняжки развился ревматизм. Поэтому она уже давно забыла о том, как порхала над лужайками в молодости.

– Чушь! – возражал король. – Стала бы она одарять его вторым зрением², и одновременно лишать его роста? Уж будьте уверены, дорогая, ее намерения были совершенно честными и благородными.

– Но может статься, именно второе зрение и повлияло на его рост, – не успокаивалась королева. – Зрение у нашего мальчика просто великолепное.

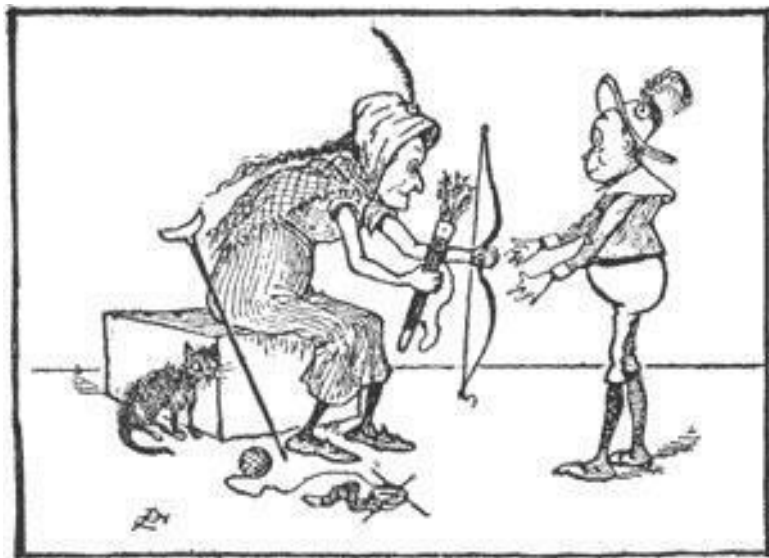
И это действительно было так. Принц Флоримель мог видеть то, чего не мог увидеть никто другой. Более того, он мог увидеть это и ночью. Один мудрый старый предсказатель заявил, что принц был одарен волшебными способностями.

---

² Вообще-то «second sight» это ясновидение, но далее по тексту мы узнаем, что с помощью этого дара принц мог видеть брауни, что для обычных людей практически невозможно. Поскольку смысл ясновидения для русского читателя несколько иной, то я пока решил оставить буквальный перевод.

Крестная, бывшая фея, сделала принцу еще один подарок: лук и колчан со стрелами, которые, как она заверила, просто бесценны.

– Возлагаю на тебя ответственность за то, чтобы лук и стрелы попали в руки твоего дражайшего сына только тогда, когда ему будет грозить великая опасность, – весьма серьезно заявила она королю. – И только тогда разреши ему взять стрелу и выпустить ее из лука туда, куда он захочет. Результат, поверь мне, будет чудесным.

Когда крестная вернулась в дом для престарелых бывших

волшебниц, короля охватило сильное искушение выпустить стрелу из лука и посмотреть, что произойдет. Лишь с большим трудом ему удалось справиться с любопытством, и он спрятал лук и стрелы в семейный сейф, комбинацию от которого знал только он.

Счастливы текли дни, и очередной год прибавлял радости к годам уже прошедшим, пока не настал печальный день, когда любимая матушка Флоримеля скончалась. Все королевство погрузилось в великую печаль, ибо королева была правительницей милостивой и великодушной, а ее добрые слова и благодеяния покорили сердца всех подданных. Для короля же утрата оказалась настолько велика, что супругу он пережил ненадолго. А перед смертью он призвал своего брата-герцога и сказал ему:

– Ты, братец, мой единственный родственник, кроме Флоримеля, поэтому поручаю его твоим заботам. Он очень маленький, поэтому будь к нему добр и заботлив. После моей кончины он будет королем, и я уверен, что править он будет хорошо и мудро. Он истинный король в сердце, хотя и не по внешности. Пообещай, что станешь его советником и наставником, и будешь учить его только милосердию, сочувствию и добру.

Лживый герцог все это весьма энергично пообещал, а сам в это время уже строил зловещие интриги. Он уже твердо решил, что устранив Флоримеля, сам взойдет на трон. Однако он так хорошо скрывал свои чувства, что брат и не за-

подозрил его в каких-либо кознях или темных замыслах, и мирно скончался, как и подобает добродетельному королю, каким он был.

После смерти короля герцог стал изобретать один предлог за другим, чтобы оттянуть коронацию нового. Он подстрекал своего племянника ко всяческим очень опасным подвигам и деяниям, лелея зловещую надежду, что некий ужасный несчастный случай того погубит. Однако, несмотря на большие риски и перенесенные опасности, принц Флоримель совершенно не пострадал, словно его жизнь охраняла некая волшебная сила. Как и у всех молодых людей, у принца были мечты, но он понимал, что многие из них неосуществимы, а после таких испытаний он и вовсе усомнился в том, что станет королем.

Когда коварные замыслы герцога не сработали, тот решился на еще более отчаянные методы. Люди уже начали нервничать: ведь коронация всё откладывалась, и они требовали нового правителя. Поэтому для решения этого важнейшего вопроса собрался кабинет министров, и возглавил это заседание герцог.

– Мы оказались в весьма деликатной ситуации, – заявил он. – При обычных обстоятельствах мы с радостью и безо всяких вопросов посадили бы на трон единственного сына нашего покойного короля. Но этому мешает одно весьма затруднительное обстоятельство. Наш принц Флоримель не совсем, как бы это сказать... нормальный, что ли, молодой че-

ловек почти что уродец. И возникает вопрос: а сможет ли он с должным достоинством олицетворять наше королевство в глазах мирового сообщества?

— Может, его высочество принц и уродец, как вы сказали, — возразил один из министров, — но в то же время я еще никогда не видел более благородного и воспитанного молодого человека. Он прекрасно сложен, а также обладает рыцарственным и храбрым нравом. Он сделан из того теста, из которого получаются настоящие короли. Единственный его недостаток — рост.

— Боюсь, такое возражение отвергнуть невозможно, — ответил злокозненный герцог. — Разве можем мы, народ больших мужчин и женщин, допустить, чтобы нами правил король-пигмей? Какой-то там мальчик-с-пальчик? Да ведь мы станем посмешищем для всех прочих окрестных государств! Только представьте, какое унижение мы испытаем, когда все короли соберутся на какой-нибудь международный саммит, и к ним выйдет наш. И что они про нас подумают? Получается, что нас не может представлять король нормального роста? Его ничтожность сделает нашу страну столь же ничтожной в глазах других. Те же, кто нас не знает, начнут судить о нас по нему, и смотреть на нас сверху вниз, как на страну карликов.

— Но Флоримель — сын покойного короля и наследник престола, — сказал другой министр. — Кто же может править вместо него?

– Я следующий ближайший родственник короля, – напомнил герцог.

– Да, и если бы не Флоримель, вы стали бы логическим наследником престола.

– Давайте отложим эту дискуссию до утра, а я к тому времени, наверное, найду способ устранить эту помеху, – зловеще намекнул герцог.

Министры переглянулись и молча разошлись. Заседание проводилось в полной секретности, и посторонних на нем не было, кроме старого доверенного слуги по имени Гандо – он там находился, чтобы запереть дверь. И Гандо, страстно привязанный к Флоримелю, услышал слова герцога, и очень встревожился.

– Так вот для чего герцог острил свой кинжал на точильном камне! – догадался старик.

Когда герцог удалился в свои апартаменты, Гандо на цыпочках прокрался следом за ним и прижался старческим глазом к замочной скважине.

От увиденного кровь застыла у него в жилах, а несколько оставшихся на голове седых волосков поднялись от страха.

Герцог сидел у окна, и лучный свет играл и мерцал на лезвии длинного узкого кинжала в его руке.

Коленки старого Гандо застучали друг о дружку, и он сбегал. Но в одном он был абсолютно уверен: Флоримелю, не теряя ни секунды, необходимо оказаться как можно дальше от мерзкого дядюшки. С каждым мгновением опасность для принца возрастала. Вскоре побег может оказаться невозможным. Однако, прежде чем отправиться предупредить спящего принца, он прихватил лук и колчан со стрелами, которые покойный король доверил ему на хранение. И еще Гандо отыскал просторную блузу, фуражку и длинные штаны из грубой ткани, какие носят дети бедных крестьян.

Сжимая все это дрожащими руками, задышавшись от усталости и возбуждения, он вошел в спальню принца и бесшумно закрыл за собой дверь. Малютка Флоримель спал, положив голову на согнутую руку. Гандо облегченно вздохнул, услышав его ровное дыхание. Он подбежал к кровати и немедленно вырвал спящего принца из мира снов.

– О, господин, мой дорогой юный господин! – воскликнул он, рыдая. – Умоляю вас, вставайте и бегите! Не медлите,

пока не стало поздно. Ваш жестокий дядя собирается убить вас прямой сейчас!

Флоримель сел и стал протирать сонные глаза.

– Но куда же мне бежать, Гандо? – спросил он.

– Этого я не знаю. Но чем дальше, тем лучше. Вам нужно срочно покинуть пределы королевства. Видите, я принес для вас крестьянскую одежду.

– Нет, я одену то, что подобает принцу, – заявил Флоримель.

– Так не годится. В одежде принца вас быстро узнают, они сообщат вашему дяде, где вы находитесь, и он быстро погубит вас.

Он помог ошеломленному Флоримелю одеться, повесил ему через плечо колчан и вручил лук.

– Это подарок вашей крестной, – сказал Гандо, – и он может вам помочь.

Хотя Гандо и умолял Флоримеля не терять времени, принц все же написал что-то на карточке, а карточку прикрепит снаружи на двери спальни перед тем, как уйти.

Направляясь к тайному выходу из дворца, они услышали в коридоре крадущиеся шаги.

Подойдя к двери, Герцог зарычал, как дикий зверь, когда прочитал на карточке:

«ПРОЩАЙ, ДЯДЮШКА!

ПРИБЕРЕГИ СВОЙ ПРЕДАТЕЛЬСКИЙ ТЕСАК

**ДЛЯ СОБСТВЕННОГО
СВИНСКОГО БРЮХА!»**

– Беги! – воскликнул старый Гандо, выведя Флоримеля из дворца в звездную ночь. – О, мой дорогой юный господин, беги и спасайся!

Для юного принца такое воистину стало печальной и внезапной переменой: от приятных снов, навеваемых окружившими его кровать духами-хранителями, к лежащей впереди неизвестности и жестокому врагу за спиной. Далекие горные вершины, увенчанные снежными шапками, выглядели отталкивающе, словно были заодно с его дядей и обещали лишь очень прохладный прием. А настороженные и наблюдательные звери в лесах и полях увидели в нем новую личность, никогда прежде не виденную за городскими пределами, и задрожали от изумления и тревоги, наблюдая, как маленький путник торопливо шагает по пустынной дороге, обремененный лишь луком и колчаном со стрелами.

Глава 2

Титания становится правительницей фей

В это же время в другой части той же самой страны жили феи, которые никогда не старели и всегда оставались прекрасными. Красоту их лиц и фигур было просто невозможно описать. Хотя я сейчас всё же попытаюсь это сделать. Представьте себе самую красивую девушку, которую вам когда-либо доводилось видеть. Так вот, самая обычная из этих фей была во много раз ее красивее.

Точнее говоря, они все были прекрасны, кроме одной. В том случае волшебные чары красоты попросту не сработали. Она была маленькой и старой, с необычным морщинистым лицом, похожим на сушеное яблоко. Но, поскольку никто больше не выглядел, как она, эта фея была твердо убеждена, что именно она и есть самая красивая из всех. Феи носили платья, сделанных из роз, лилий и других цветов. Та, что носила платье из душистых розовых лепестков, называла себя Розой, та, что в платье из лепестков лилий – Лилией, и так далее. Были среди них Фиалка, Нарцисс, Колокольчик, Ромашка, Жасмин, Гиацинта, и много-много других. Имена остальных вы сможете найти в каталоге семян – точнее, всех, кроме имени старой морщинистой феи, которую звали Дру-

зильдой.

В отличие от королевства Флоримеля, у фей была республика. Поскольку все они были очень похожи, то есть одинаково красивы, талантливы и умны, было бы чрезвычайно неловко выбирать среди них королеву. Если бы кого-нибудь из них выбрали королевой, остальные сочли бы такое назначение большим неуважением к себе. Дама Друзильда, между прочим, считала, что королевой должна стать она, хотя бы потому, что никто не выглядит, как она, но в этом мнении она была совершенно одинока.

Феи были весьма современными особами, и у них имелся величественный дворец со всеми удобствами и канализацией. Во дворце был роскошный тронный зал, мудро обустроенный на тот случай, если у них когда-нибудь появится королева. Вход во дворец был снабжен подъемной решеткой, которую можно было поднимать или опускать по желанию или из необходимости. Конечно, она предназначалась для того, чтобы во дворец не попали нежелательные посетители.

Республика фей очень удачно располагалась в том месте, где река впадала в море, и поэтому однажды с вершины утеса они увидели весьма необычное зрелище.

Тем утром феи, расположившись на берегу на пикник обменивались любезностями с резвившимися в воду русалками. Втайне они завидовали русалкам, потому что в отличие от них в стране русалок, в Океане, царила самая настоящая монархия, и монархом, то есть королём там был великий бог

морей Нептун. Он был весьма грозным правителем, поскольку не расставался с трезубцем, по мановению которого начинались бури, срывался ветер и громыхал гром. Но он же был и весьма милостивым королём и всегда брал под своё покровительство сирых и убогих. Но в стране фей Фееландии все феи были равных друг перед дружкой и поэтому ни на чьё заступничество рассчитывать не могли.

Пока феи приветливо беседовали с несколькими прелестными русалками, которые расположились внизу среди скал и расчесывали свои длинные волосы, поглядывая в ручные зеркальца, по спокойной реке мимо них проплыла золотая лодка, доверху заваленная цветами.

Феи просигналили русалкам, те тоже заметили лодку, подплыли к ней и направили к берегу. И чем ближе лодка подходила к берегу, тем больший восторг их охватывал, ибо никогда еще им не доводилось видеть настолько прелестное со-

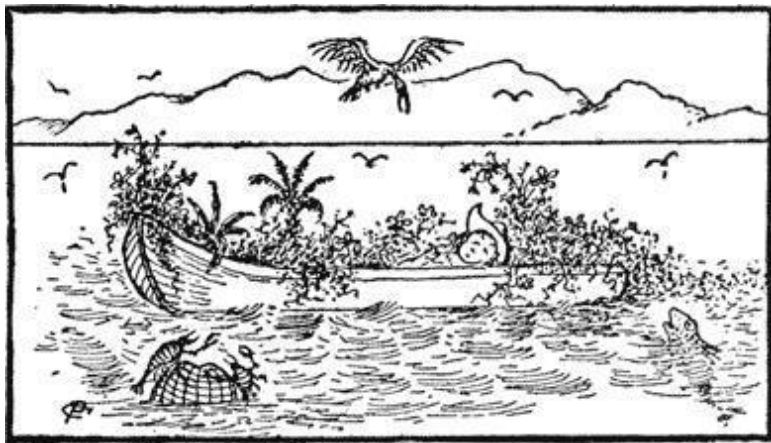
здание, спящее на ароматной постели из цветов. Когда лодка плавно уткнулась в усыпанный камешками берег, пассажирка открыла глаза и одарила всех самой очаровательной улыбкой, какую только можно представить.

– Я королева Титания, – объявила она, когда над ней склонились феи и русалки, – и я приплыла, чтобы править вами!

Феи нежными ручками подняли ее с цветочного ложа, а потом опустились на колени, охваченные безмолвным обожанием.

Никогда еще они не видели такой красавицы. Титания стояла перед ними, облаченная в длинную мантию, в украшенной драгоценными камнями короне, а в руке она держала изящный жезл, увенчанный сверкающим бриллиантом.

Конечно, ее появление в стране фей все сочли чудом, однако все феи умели понемногу колдовать и потому все знали главное правило волшебников: если чего-то очень хочется, то это рано или поздно сбудется. Очевидно, всем им очень надоела республика и всем очень хотелось, чтобы ими правила какая-нибудь добрая и прекрасная королева – и вот это всеобщее желание сбылось!

– Ваше величество, – сказала маленькая дама Друзильда, – мы все ваши верные подданные. Позвольте отвести вас

во дворец, где вас ждут государственные дела.

И они с великой радостью провели королеву Титанию во дворец. Купидоны с крохотными крылышками поддерживали длинный шлейф королевы. Решетку на входе подняли, и все торжественно вошли во дворец.

Новую королеву с большой пышностью привели в тронный зал. Когда ее усадили на трон, к ней подвели собаку, двух лягушек и страуса.

– Что они натворили? – спросила королева Титания.

– Ваше величество, – ответила фея по имени Гиацинт, – эта собака укусила хозяина за палец.

– Пусть собаку подержат, а хозяин ее укусит. Тогда они будут в расчете, – быстро вынесла приговор Титания.

Собаку увели, а феи одобрительно закивали.

– Ваше величество, – обратился к ней лягуш, – не соизволите ли вы милостиво выслушать жалобу того, кто всегда старался вести себя, как подобает истинному джентльмену? Я убежденный холостяк. А эта юная леди-лягушка постоянно донимает меня своим вниманием и предлагает вступить с ней в брак.

– Хорошее дело браком не назовут. Отказать, – решила королева.

Затем к трону подвели страуса, у которого был очень виноватый вид, и фея Эглантерия пояснила:

– Ваше величество, он все время пугает ваших подданных, пряча голову в песок, едва кого-то увидит.

– Зачем ты это делаешь? – спросила королева.

– Не знаю, – застенчиво ответил страус.

– Зато я знаю, – сказала Титания. – Чтобы привлечь к себе внимание. У тебя есть подружка?

– Да, я дружу с одной птичкой.

– Тогда иди к ней, и привлекай ее внимание!

Все был восхищены мудростью, которую продемонстрировала их маленькая королева, вынося решения. Но не успели феи поведать королеве о более важных проблемах, как в тронный зал вбежала фея-посыльная по имени Гвоздика, очень возбужденная и в покрытом пылью одеянии из лепестков. Она проскакала много лиг на крылатом жеребце, причем с огромной скоростью – гораздо быстрее самого быстрого аэроплана, ибо жеребец разгонялся и ногами, и крыльями.

Гвоздика подбежала к трону, чтобы сообщить новость, с такой поспешностью доставленную во дворец, но неожиданно увидела на нем королеву Титанию и удивленно приоткрыла рот, позабыв о том, что хотела сказать.

— Это королева Титания, — быстро объяснила ей Друзильда, — она теперь нами правит.

Гвоздика опустилась на колено перед Титанией и поцеловала край королевской мантии.

— Ваше величество, — заговорила она, — я принесла плохую новость. Злой колдун из-за моря по имени Драгозлюб, заявил, что собирается устроить феям неприятности.

— Кто тебе это сказал? — осведомилась королева.

— Одна маленькая птичка.

– Тогда всё очень серьёзно, – мрачно проговорила королева, – потому что птички никогда не врут и ничего не выдумывают. – Феи испуганно и потрясенно загомонили, но королева подняла жезл, призывая к тишине, и продолжила: – Хотя это может оказаться лишь пустой угрозой, я все же спрошу совета у Ефросиньи. Если нам когда-нибудь понадобится ее помощь, она нам с радостью поможет.

Феи очень удивились ее словам, и Друзильда набралась храбрости спросить:

– Кто такая Ефросинья, о которой ты говорила?

– Разве вы о ней не слышали? – поразились Титания. – Она богиня радости, которая старается сделать весь мир счастливым, а это труднейшая задача. Идите со мной, и я пошлю ей призыв.

Купидоны подхватили шлейф королевы, и она прошла мимо фей и вышла во двор, где играли фонтаны и цвели клумбы. Там Титания подняла жезл и велела всем смотреть вверх. Задрав головы, феи увидели чудеснейшее зрелище: на них с сияющей улыбкой на лице смотрела поразительно красивая молодая женщина в классических белых одеяниях, едва опираясь ногами в сандалиях на жемчужно-белое облачко. Вокруг нее порхали белые голуби. Воркуя, они садились на ее голову, обнаженные плечи и руки.

Когда Титания помахала жезлом, богиня внезапно посмотрела вниз, как будто ее через воздух коснулся электрический ток. Она погладила голубя, доверчиво усевшегося ей

на руку, а когда остальные голуби разлетелись, и сама приготовилась к полету.

Феи наблюдали за ней с великим беспокойством, но, к их большому разочарованию, пролетающие облака скрыли богиню с их глаз.

Но даже феи, которым было не привыкать к зрелищу самых удивительных чудес, были весьма удивлены, когда Ефросинья буквально через мгновение появилась среди них с голубем на руке.

– Чего ты желаешь? – спросила она королеву Титанию.

— О, прекрасная Ефросинья, — ответила маленькая королева, — нас очень тревожит злобный Драгозлюб.

— Колдун из-за моря? — уточнила Ефросинья. — И как именно?

— Он грозитя устроить феям неприятности.

– Не берите в голову, – успокоила Ефросинья. – Иногда всякие болтуны произносят разные дурацкие угрозы, а когда другие люди их слышат, то начинают волноваться без реальной причины.

После ее слов всем стало легче, а Титания сказала:

– Твои ободряющие слова нас весьма успокоили.

– Но на вашем месте я бы всё держала подъемную решетку опущенной, – посоветовала Ефросинья, – и большой осторожностью относилась к незнакомцам. Никого не впускайте во дворец без надежной рекомендации. А если Драгозлюб станет вам докучать, дайте мне знать.

– Но как?

– Можете послать ко мне этого волшебного голубя.

Феи посмотрели на богиню, но она исчезла, и никто не мог понять, куда она словно растаяла в воздухе. А там, где находилась ее рука, в воздухе затрепыхался голубь. Он уже собрался было улететь, и феи с трудом его поймали.

Хотя Ефросинья их очень подбодрила, королева Титания все же сочла благоразумным повесить на дворцовой стене плакаты с предупреждением, чтобы его смог прочитывать всякий, кто проходил мимо.

А это оказалось задачей, достаточно заинтересовавшей нескольких фей до конца дня. И к тому времени, когда они с задачей справились, они уже могли с гордостью продемонстрировать, как ловко попадают молотком по шляпке гвоздя.

Глава 3

Флоримель попадает в волшебную страну

А Флоримель тем временем все дальше убегал от коварного дяди.

Над ним ярко сияли приветливые звезды, освещая путь, но загвоздка была в том, что он не знал, куда именно ему бежать. Принц знал лишь, что надо убежать как можно дальше от дворца, и время от времени оборачивался взглянуть на его хмурые темные стены, пока те, наконец, не скрылись с глаз. Флоримель облегченно вздохнул, но даже не подумал, что теперь можно бежать медленнее.

Слова верного Гандо накрепко отпечатались в его голове, и он понял, что герцог хочет лишить его жизни. А когда обнаружит его исчезновение, то организует поиски. И если Флоримель попадет в его руки, то пощады от герцога он не дожидется.

Поэтому он бежал и бежал. Редкие люди, попадавшие ему навстречу, почти не обращали на него внимания, наверное, думая, что это какой-то испуганный крестьянский мальчик, посланный родителями ночью с каким-то срочным поручением. По мере удаления от дворца дома стали попадаться все реже и реже, пока он не оказался в сельской местной-

сти.

К тому времени звезды уже побледнели, а Флоримель очень устал, поэтому, увидев в поле стог сена, быстро подошел к нему, зарылся в душистое сено и вскоре заснул.

Когда она проснулся, отдохнув, солнце уже встало. Услышав неподалеку приветливое журчание ручья, он как следует напился, умылся и вымыл руки. В отдалении, на склоне заросшего росистой травой холма, он увидел крытый соломой домик фермера, из крыши которого лениво вился дымок. И

Флоримель, успевший сильно проголодаться, направился к домику, решив попросить еды.

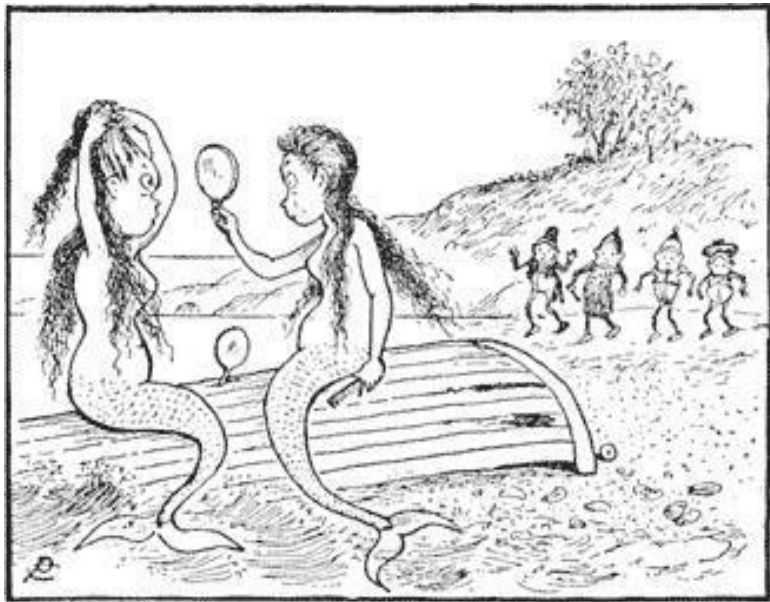
Когда он приблизился, то увидел на крыльце собаку, гревшуюся на утреннем солнышке. Собака вскочила и залаяла, но почти сразу смолкла и приветливо замахала хвостом.

Коренастая женщина средних лет с платком на голове пошла к открытой двери и вопросительно посмотрела на Флоримеля.

– Матушка, – сказал тот с обезоруживающей улыбкой, – могу я воспользоваться вашим гостеприимством? Я охотно прерву свой пост, надеюсь эта монета мне в этом поможет.

– Еды у нас много, и мы можем поделиться, – ответила фермерша, – так что добро пожаловать в дом. Но кто ты, и откуда идешь? Ты говоришь не как крестьянский сын.

– Да, я немного знаком с учтивой речью, но все же считаю себя одним из народа. А из города я ушел в поисках приключений. Видите, я даже прихватил с собой лук и стрелы!

– В таком случае ты их точно найдешь, – сообщила хозяйка, – потому что мы живем почти на границе королевства, и за опушкой того дремучего леса начинается удивительная страна, где приключений более чем хватает, можешь мне поверить. Но проходи в дом и садись за стол. Мой муженек пошел выпустить овец из овчарни и скоро вернется.

Флоримель прошел за хозяйкой на скромную кухню и сел за голый деревянный стол, а хозяйка принялась готовить завтрак. Пока он сидел, а она занималась делом, с улицы донесся топот множества копыт, позвякивание и побрякивание

оружия и снаряжения, и все это перекрывали возбужденные голоса.

Охваченная любопытством, хозяйка бросилась от плиты к двери, а Флоримель соскочил со стула, подбежал к ней и выглянул из двери.

– Солдаты! – поразилась хозяйка. – Хотела бы я знать, что они тут делают?

Фермер со шляпой в руке смотрел на солдат, испытывая трепет и смущение от их пышных мундиров и величественного вида, и, пока они обрушивали на него град вопросов, лишь молча и тупо качал головой. В конце концов солдаты потеряли терпение, с прищпорили коней и умчались прочь, вздымая облака пыли.

Тогда фермер направился к дому, внезапно обретя голос и крикнул жене:

– Какая новость! Наш маленький принц Флоримель сегодня ночью исчез, и все королевство поднято на его поиски!

Тут он впервые заметил Флоримеля и спросил:

– А это еще кто?

– Случайный гость, решивший позавтракать вместе с нами, – пояснила фермерша. – Но давайте же есть, пока не остыло.

И Флоримель от души набросился на простую деревенскую еду, а гостеприимные хозяева весь завтрак говорили об исчезнувшем принце.

– Бедный парень! – с вздохом сказала хозяйка.

– Надеюсь, у него всё сложится хорошо. Но еще больше я опасаясь, что все эти поиски окажутся напрасными. Ручаюсь, что его дядя герцог наверняка знает, что с ним случилось. Но о парнишке никто больше не услышит, и мерзкий герцог теперь станет королем. Вот ты пришел из города, – обратился фермер к Флоримелю, – и наверняка видел когда-нибудь бедного принца. Что он был за юноша? Говорят, обаятельный.

– Но и недостатки у него тоже имелись, – признал Флоримель. – Он очень малого роста – не выше меня. Когда я видел его в последний раз, он выглядел примерно как я. И сомневаюсь, что он весил хотя бы на грамм больше.

– А он красивый? – полюбопытствовала хозяйка.

– А я красивый? – спросил в ответ Флоримель.

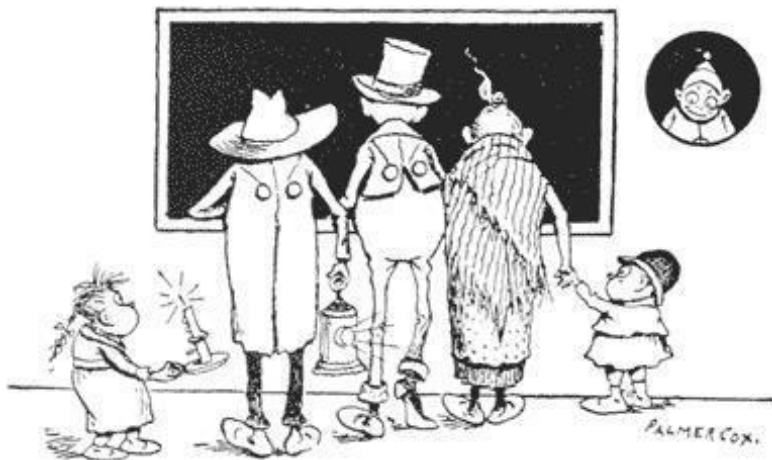
– Прямота вынуждает меня сказать, что нет, – честно ответила фермерша, – хотя и неприятным тебя тоже не назовешь.

– Но все же, если бы я надел одеяния принца, то стал бы таким же красивым, как и он. Однако давайте сменим тему. Вы недавно сказали, что рядом с вами находится удивительная страна. В каком смысле она удивительная или странная?

– О ней мало что известно, – ответила фермерша, – потому что, если честно, туда лучше не ходить. Лишь у немногих людей хватило смелости проникнуть в её тайны, ибо в лесах и густом подлеске там рыщут дикие звери. Мы частенько слышим по ночам их жуткие голоса, от которых ледене-

ет сердце. Но даже если путнику удастся спастись от зверей, то там еще плетут свои таинственные чары различные духи, домовые-брауни и феи.

– Как, там еще и брауни есть? – с интересом спросил Флоримель.

– Да, конечно! Но это не те брауни, что причиняют людям зло. Здешные брауни – это добрые маленькие существа, которые помогают людям, а вовсе не строят козни.

– Хотел бы я их увидеть, – задумчиво протянул Флоримель. – Много ночей, лежа в постели, я мечтал увидеть взаправдашних брауни.

– Ну увидеть их ты, положим, не увидишь, – решительно возразила фермерша, – потому что у тебя нет второго зрения. Многие пытались увидеть брауни, но потерпели неудачу, потому что не обладали этим волшебным свойством. Но, тем не менее, брауни существуют, и они здесь повсюду. И доказательств тому у нас предостаточно, верно, муженек?

– Это точно! – согласился фермер. – Помню, как-то раз у меня прихватило спину, и я лежал пластом, а зерно на полях могло сгнить, и брауни пришли ночью и собрали урожай. Утром все поле было скошено и скирдовано.

– Точно, – торопливо добавила его женушка, – и в ту самую ночь они сбили сливки в масло.

– А вы уверены, что это сделали брауни? – удивленно спросил Флоримель.

– Да кто же еще, как не они? – решительно ответил фермер. – Мы поставили им миску сливок, потому что это все, что они просят за помощь, а наутро сливки исчезли. Жена, покажи ему миску!

Фермерша показала пустую синюю миску, и это убедило Флоримеля. Он встал вместе с хозяевами из-за стола и подошел к двери, откуда уставился на далекую линию леса, который теперь его так притягивал.

– Позвольте заплатить вам за еду, хорошие люди, – сказал он, – потому что мне пора в путь.

– Нет, ты нам ничего не должен, – возразил фермер, – потому что был желанным гостем. Ты приятный молодой человек, и мне понравился. Оставайся лучше у нас. Для тебя найдется работа за пищу и кров. Мне нужен кто-нибудь присматривать за овцами.

– Спасибо, добрый человек, но я должен вас покинуть.

– И куда же ты пойдешь?

– В ту удивительную страну, о которой говорила твоя жена.

– Не говорите так, молодой человек, – искренне посоветовала женщина. – Там полно диких зверей, которые только и ждут, чтобы сожрать вас.

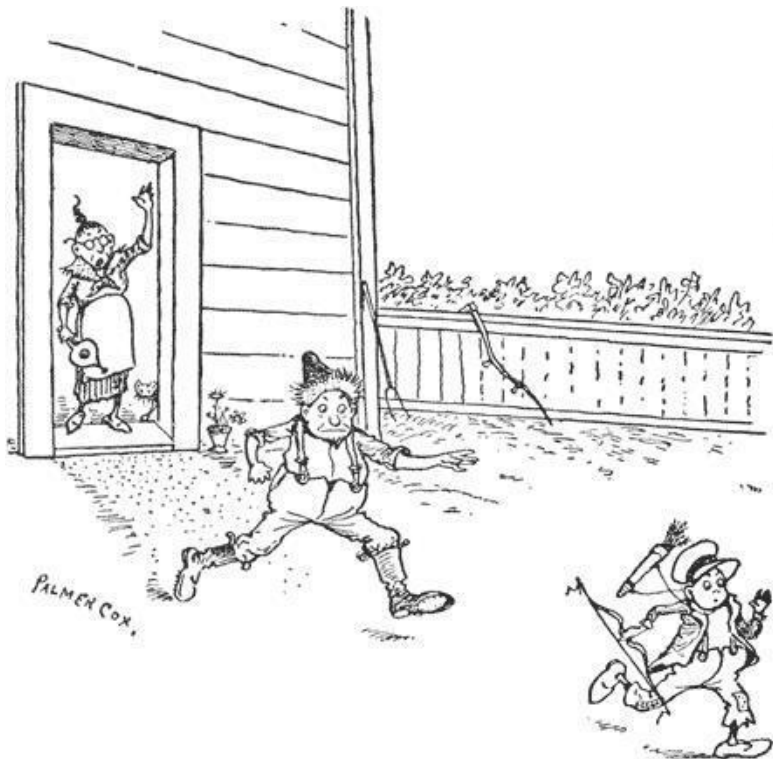
— Увы, есть люди, которые еще страшнее диких зверей, — с печалью в голосе отвечал Флоримель. — Так что я лучше рискну со зверями. Я утратил все, что любил, и меня здесь уже ничто не держит. Каждый миг задержки лишь увеличивает грозящую мне опасность.

— А не ты ли... да, точно! — воскликнул фермер, которого внезапно осенило. — Ты же и есть наш принц!

— Да, я действительно принц, — признался Флоримель. — Передайте моему дяде, что я ушел, и что сын брата, который ему доверял, никогда больше его не побеспокоит. Если же наш народ решит выбрать его правителем, то пускай и последствия этого падут на их головы. А теперь прощайте!

И с этим последним словом на устах он побежал в приграничный лес. Фермер, преисполненный наилучшими намерениями, побежал следом, надеясь отговорить принца от столь опрометчивого шага, а его жена отчаянно призывала принца вернуться.

Но Флоримель, прихватив лук и стрелы, которые так много для него значили, лишь быстрее припустил, и фермер вскоре отстал. В конце концов он, отчаявшись, перестал за ним гнаться, и увидел, как Флоримель обернулся, помахал ему и исчез в лесной чаще.

Принц шел и шел через лес, однако ничего необыкновен-

ного с ним не происходило. Так он шел уже три дня, но не страдал от жажды, потому что в лесу часто попадались чистые ручьи, в которых он мог умыться и напиться. От голода он тоже не страдал, ибо как раз в то время поспел томтом — весьма сочный фрукт, росший в лесу в изобилии, по вкусу напоминающий банан с запахом ванильного мороженого, и не менее питательный, чем бифштекс.

Этими томтомами Флоримель питался много и охотно, а также ягодами и орехами. Устав за день, он из осторожности устраивался спать в развилках древесных ветвей, и отдых его нарушали только разные вышедшие на охоту хищники, с треском продиравшиеся сквозь густой подлесок, или чьи-то раздававшиеся по ночам долгие и жуткие рычания, от которых его сердце на миг замирало.

Все три дня лес оставался очень густым, задерживая его и мешая идти. Он уже начал было отчаиваться, но тут деревья стали редеть, а поляны попадаться всё чаще.

Так он вышел к озерку, бирюзовой чашей примостившемуся у подножия крутого холма.

По склону холма вилась тропинка, и ей явно часто пользовались, потому что трава на ней была утоптана множеством ног. На выступе холма росло старое, мертвое и безлистное дерево, а на одной из его голых верхних ветвей, нависающих над озером, пара смелых орлов устроила гнездо. Флоримель посмотрел вверх и заметил орлят – достаточно больших, чтобы уже пробовать летать, – которые эгоистично пытались вытолкнуть друг дружку из хлипкой конструкции из веточек и соломинок, служившей им отчим домом. Высоко в

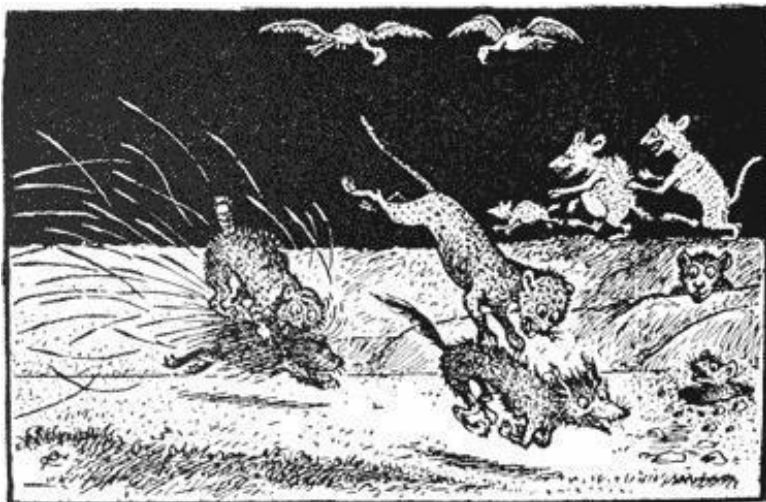
небе их родители описывали невидимые круги, издавая резкие крики гордости за своё потомство.

Пока Флоримель смотрел в небо, размышляя о том, что орлы выбрали странное место для гнезда, потому что обычно они гнездятся на горных вершинах, он внезапно услышал дикий звериный рев и вздрогнул

Мгновенно обернувшись, он увидел, как к нему несется яростно рычащая стая львов, тигров и леопардов. Из их слюнявых пастей свисали красные языки, ноздри раздувались, предчувствуя запах человеческой крови, и они мчались к нему огромными прыжками, явно намереваясь разорвать его на части и съесть.

Принц отчаянно схватил лук, установил стрелу, нацелил ее на зверей и натянул тетиву.

Но тетива порвалась, и стрела упала на землю.

Глава 4

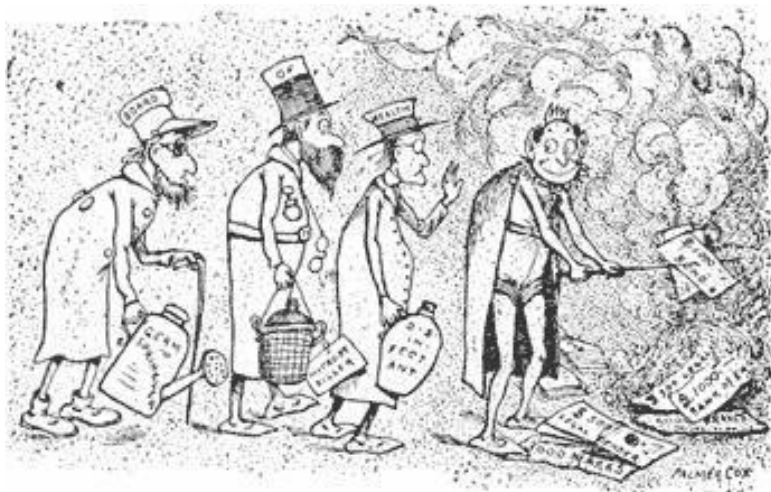
Человек-осьминог отправляется на задание

Между тем за небольшим морем, чьи голубые искристые воды целовали прекрасные берега королевства фей, где теперь правила Титания, и примерно в сотне лиг по прямой, находилась другая страна, где обитал печально известный чародей Драгозлюб.

Как вы помните, фея-посыльная на крылатом жеребце принесла феям весть о том, что Драгозлюб собирается устроить им неприятности. Но для Драгозлюба в этом не было ничего нового.

Фактически, он всегда пытался устроить кому-нибудь неприятности. Такая уж у него была магическая специализация. Драгозлюб, если честно, был вовсе не самой приятной личностью, и, если бы вы с ним были знакомы, он бы вам не понравился. Он всегда жульничал, играя в крикет, вечно заявляя, что уже прошел воротца, которые на самом деле не проходил. В воскресную школу, кстати сказать, он тоже никогда не ходил. А если бы и пошёл, то никогда и ни за что не положил бы даже медяка на тарелочку, куда собирали деньги на крещение язычников-дикарей. Вот такой он был человек. И в то же время он обладал сказочными богатствами,

и никогда бы не пожалел малой доли своих сокровищ, оказался он доброжелательно настроен, но доброжелательности в нем не отыскалось бы и капли. Да-да, никого в мире не было богаче него. Он владел шахтой с огромным количеством алмазов, рубинов, сапфиров, изумрудов и других драгоценных камней – некоторые из них попадались величиной с булыжный камень из мостовой.

Можно с уверенностью сказать, что Драгозлюб был склонен жить по своим правилам и следовать собственным идеям. Так как он был очень богат, то мог транжирить кучу денег когда и куда угодно. Когда у него появлялось настро-

ение отпраздновать какое-нибудь великое событие, например, Похороны добрых намерений или Неудачу в Эдеме, то он не забирался на высокую скалу, чтобы пускать оттуда фейерверки, жечь бенгальские огни или стрелять петардами. Вместо этого он с восторгом сжигал банковские облигации, казначейские билеты и государственные ценные бумаги с крупными номиналами, пока по всей его стране не разносилось столько пепла, что его Отдел здравоохранения не заявлял, что пепел уже создает неудобства, и лишь тогда Драгозлюб с неохотой переставал праздновать.

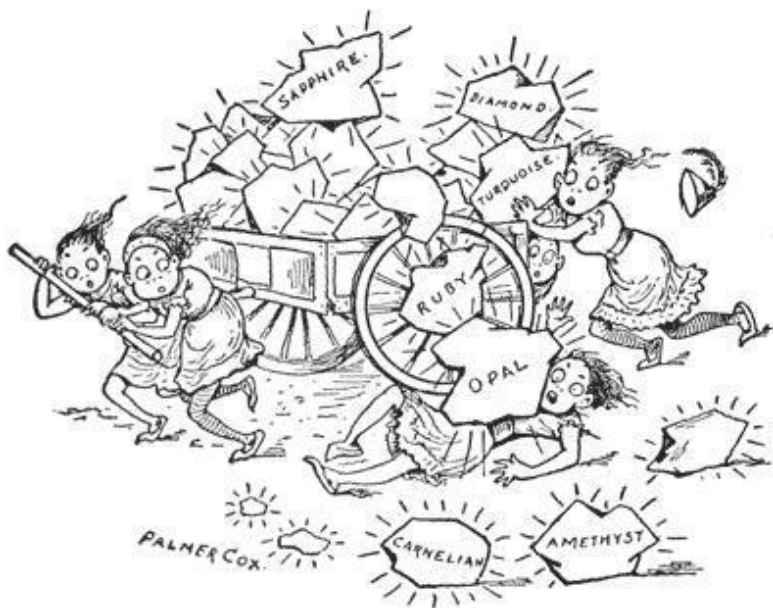
Как и во всех больших шахтах, здесь иногда начиналась паника из-за опасности пожара, взрыва или выброса газа, когда все стремились немедленно выбраться наружу, но лишь немногим это удавалось.

В один день шахтерам грозила опасность задохнуться, в другой – сгореть, в третий – оказаться заживо похороненными под обвалом, поэтому страшно им было каждый день, и каждый час.

А работали в шахте гномы, которых он заставлял работать постоянно, не соблюдая никакие рабочие часы, и выкапывать драгоценные камни голыми руками.

Бедные гномы-шахтеры трудились сверхурочно, а их жизнь и здоровье Драгозлоба совершенно не волновали. Долгие часы они толкали и тянули тачки и вагонетки, нагруженные так высоко, что из них вываливались и падали в пыль такие крупные камни, что их хватило бы заплатить государственный долг какой-нибудь не очень большой страны.

Дворец Драгозлоба очень впечатлял, потому что на него нельзя было смотреть, не моргая. Он был целиком сооружен из алмазов, рубинов и изумрудов, скрепленных цементом. Опалов, кстати, на нем не было, потому что Драгозлоб считал, что они приносят невезение. Если бы вам удалось выковырять из стены любой из этих его камней, вам его хватило бы, чтобы прожить в роскоши до конца жизни. По сравнению с ним знаменитый алмаз «Кохинор» показался бы песчинкой.

А позади дворца и отбрасывая на него мрачную тень, стояла высокая гора с кратером погасшего вулкана на вершине. Никто не мог вспомнить дату его последнего извержения, потому что Драгозлюб упрямо желал вести свой бизнес без календаря. Личности с научным складом ума склонялись к теории, что именно благодаря вулкану в шахте Драгозлоба и появилось столько драгоценных камней.

Хотя наверняка прошло очень много времени с тех пор, как вулкан в последний раз устраивал свой самостоятельный фейерверк, чародей никогда не забывал, что тот может проснуться вновь, поэтому из предосторожности купил старую пожарную машину и держал ее неподалеку в здании с надписью над воротами: «Компания крюков и лестниц «Неп-

тун» номер 1». В том же здании он сложил запас резиновых плащей, сапог и красных шлемов. Словом, чтобы на случай извержения всё было наготове.

Кое-кто утверждал, что у Драгозлоба имеются деловые связи с самим Вельзевулом. Правда это, или нет, неизвестно, однако он демонстрировал весьма дурной вкус, подражая тому, что видел на достоверных портретах этой личности с весьма дурной славой. И действительно, Драгозлюб ростом был очень высок, с почти алым лицом, и ходил в длинном развевающемся плаще точно такого же цвета, что и его лицо. Волосы у него были довольно длинными, и он зачесывал их вверх, желая создать впечатление, будто у него есть рог.

Под его командованием была целая банда приспешников – громадных и неуклюжих мерзавцев с отвратительными именами вроде Грубохам, Мандрак, Пожирала, Рылозем, Прыщеморд, и тому подобными. Всякий раз, когда они делали что-то мерзкое и подлое, он их вознаграждал. В результате они постоянно старались делать какие-нибудь гадости.

Они надзирали за шахтой и обращались с бедными гномами-шахтерами просто ужасно. Им очень повезло, что до них не могли добраться сотрудники «Общества по предот-

вращению жестокого обращения с детьми».

Как-то раз, следуя привычке, Драгозлюб проводил осмотр шахты. Он спустился в нее по тайному проходу и шагнул по темным пещерам, тускло освещенным факелами.

Под присмотром жестоких надсмотрщиков чародея бедные гномы-шахтеры – маленькие, истощенные существа в

лохмотьях – копали стенки пещер исцарапанными пальцами, добывая драгоценные камни. Кирками им работать не разрешали, чтобы не сделать их работу чересчур легкой.

Алмазы, рубины, жемчужины, аметисты, изумруды и другие камни, каждый из которых стоил целое состояние, были навалены повсюду кучами. Найденные опалы отбрасывали в сторону. Пошатываясь, гномы увозили тяжело нагруженные тачки.

Драгозлюб понаблюдал за работой с большим удовлетворением и спросил главного надсмотрщика Рылозема:

– Когда их в последний раз кормили?

– Три дня назад, добрый хозяин!

Все называли злого колдуна «добрый хозяин», хотя никто не знал, есть в этом сарказм, или нет.

– Проследи, чтобы им ничего не давали есть еще четыре дня, – приказал Драгозлюб. – Кстати, это напомнило мне о моем обеде. Грубохам, передай повару, что я желаю на обед черепаховый суп, пирог с пряной олениной, яблоки, запеченные в тесте, слоеный клубничный торт и лимонад со льдом и тертой малиной.

У бедных гномов-шахтеров после таких слов потекли слюнки, и они даже зачмокали губами, но Рылозем громко щелкнул длинным кнутом из змеиной кожи, и гномы вновь принялись отчаянно копать землю руками.

Грубохам помчался выполнять поручение Драгозлоба, а Прыщеморд очень робко заметил:

– Воздух здесь очень плохой, добрый хозяин.

– Это хорошо, – с искренним удовольствием подтвердил Драгозлюб. – Если бы я был вынужден здесь оставаться, то мог бы заболеть. Но поскольку я забочусь о своем здоровье, то, пожалуй, немедленно выйду на свежий воздух.

Сопровождаемый Мандраком, Пожиралой, Прыщемордом и несколькими другими приспешниками, он направился к выходу, а Рылозем снова щелкнул кнутом, подгоняя испуганных, задыхающихся и измученных гномов.

Выйдя из шахты, Драгозлюб глубоко и с облегчением вздохнул, втянув ноздрями бодрящий воздух с привкусом морской соли. В порту на ленивых волнах покачивался его персональный галеон – судно с низкой серединой и высокими, изогнутыми носом и кормой.

Драгозлюб посмотрел на него с интересом и заметил:

– А эти корабли скоро могут пригодиться, если брауни и феи наберутся опыта. Им и так слишком уж хорошо живется, и с этим пора покончить. Но давайте вернемся во дворец и проверим, не случилось ли чего за время нашего отсутствия.

На морском просторе ничто больше не привлекло его внимания, если не считать нескольких русалок, которые, поднявшись из глубин, расчесывали свои волосы – а такое зрелище для большинства людей очень интересно.

Кстати, именно в этот момент одна птичка с очень острым слухом, притаившаяся на веточке мармеладного дерева, внимательно прислушалась к его словам, а потом сразу полетела через море, чтобы рассказать о них посыльной-фее, а та пересказала их другим феям. Сам же Драгозлюб, сопровождаемый уродливыми приспешниками, тем временем пришел во дворец, охраняемый демоном-привратником – странным и забавным на вид существом. Из-за крылышек он походил на человека-кузнечика, который наполовину ходит, а наполовину летает. Возле носа у него торчали в стороны небольшие пучки волос, похожие на редкие кошачьи усы.

Подпрыгивая и подскакивая, демон-привратник сопрово-

дил чародея к величественному трону и с улыбкой склонился перед повелителем, а Драгозлюб с невыразимой, как он полагал, грациозностью уселся на трон и принял, как он считал, царственную позу.

– Итак, – мрачно спросил он, – был ли здесь кто-нибудь в мое отсутствие?

– Нет, добрый хозяин! – торопливо заверил демон-при-
вратник. – Здесь никого не было после музыкантов, а их вы помните.

– А, те самые музыканты! – Драгозлюб даже вздрогнул, когда вспомнил про них. – До сих пор не могу выковырять из ушей их ноты. А это еще кто?

К нему подползало огромное существо, похожее на осьминога. Глаза у него были большие и выпуклые, а из нелепого тела во все стороны торчали сотни мохнатых щупалец. Драгозлюб тут же спрыгнул с трона, а почтительно стоявшие по бокам от него Пожирала, Мандрак, Грубохам и Прыщеморд испуганно попятились.

Однако демон-привратник лишь хихикнул и радостно потер руки, как будто мыл их невидимым мылом.

– Не бойся, добрый хозяин! – успокоил писклявый голосок, раздавшийся где-то внутри ужасного существа. – Согласись, отличная получилась маскировка?

– Да это же Красный Дух-Осьминоггер, чтоб я так жил! – воскликнул Драгозлюб, и облегчение в его голосе смешалось с восхищением. – Зачем ты выбрал такой маскарад, негодяй?

– Но разве он не хорош? – возразил Красный Дух. – Смотри, добрый хозяин, я даже могу сжиматься или расширяться по своему желанию.

Сказав это, он сжался почти до невидимого комочка, а затем почти мгновенно раздулся так, что, казалось, он вот-вот лопнет.

– Отлично! – похвалил его Драгозлюб. – Ты сможешь мне очень помочь. У меня для тебя есть подлое задание.

– Чем подлее, тем лучше, добрый хозяин!

Драгозлюб поднял руку и протянул ее к окну, за которым виднелся морской простор.

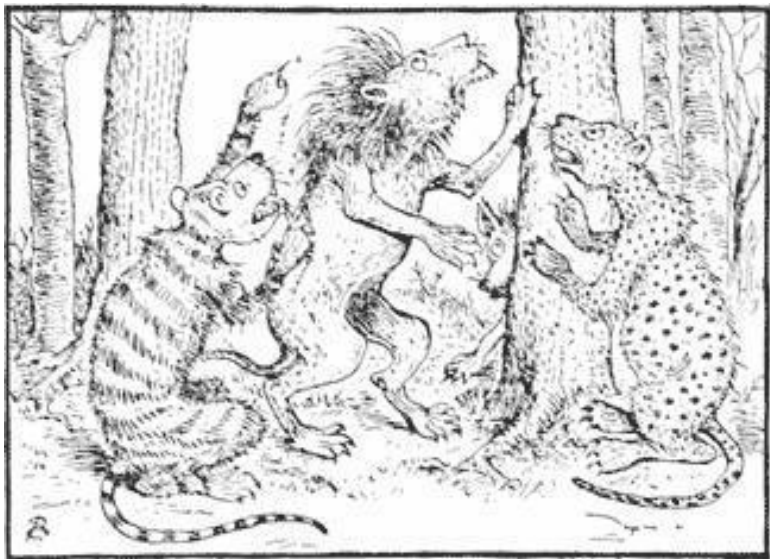
– Иди, человек-осьминог, – повелел он, – и пошпионь для меня за брауни и феями!

Не сказав в ответ ни слова, мерзкое существо поползло к выходу на своих бесчисленных щупальцах, а все, находившиеся в тронном зале, наблюдали за его конвульсивными движениями со злобным удовлетворением.

Глава 5

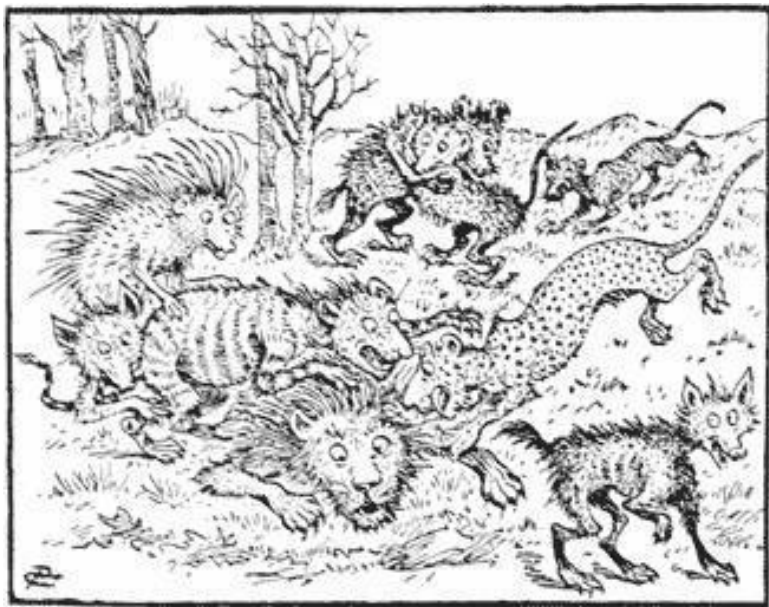
Принц Флоримель встречает брауни

Принц Флоримель очень испугался, когда подарок его крёстной, бывшей феи, настолько подвел его в момент ужасной опасности. Пока дикие звери приближались к нему, кровадно рыча, он развернулся и побежал, крепко сжимая

предательский лук. Отчаянным прыжком он достал до нижней ветви дерева, подтянулся и полез наверх так быстро, как только мог.

Звери же, оглушительно рыча и скаля острые зубы, тоже стали подпрыгивать, и один лев даже оцарапал острыми, как нож, клыками, кожу на ноге принца и оторвал кусок его штанины.

Флоримель взобрался выше, а потом, для верности, еще выше. Потерпевшие неудачу звери рычали и продолжали

бросаться на дерево, из-за чего оно сотрясилось.

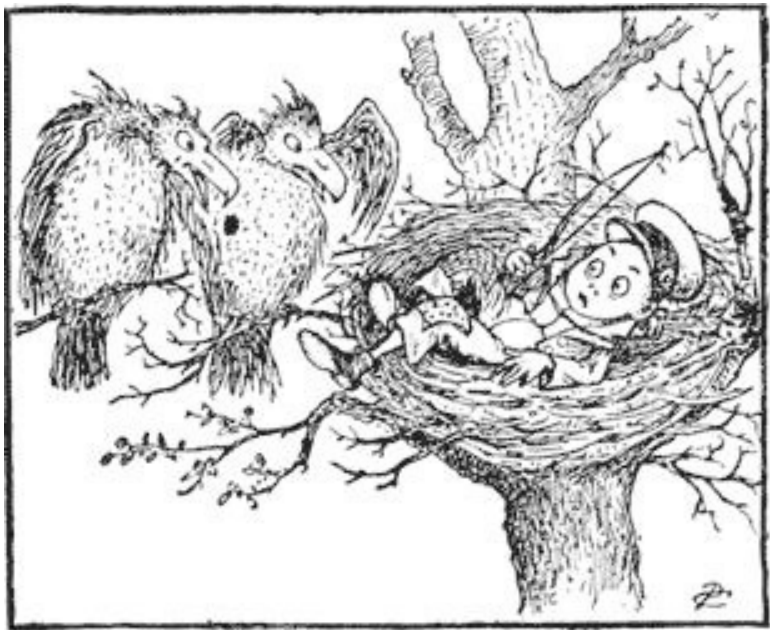
Кончилось всё тем, что они стали драться между собой, испуская жуткие звуки, а потом, похрамывая, разошлись, признав собственное поражение.

Потревоженные всем этим шумом и рёвом орлята сидели на краю гнезда, словно обдумывая, насколько опасной станет первая проба крыльев в небесной голубизне. Высоко над их головами парили их разгневанные родители, возмущёнными криками протестуя против столь бесцеремонного вторжения в их владения.

Все еще сжимая лук, Флоримель полез к гнезду, намереваясь стать его единственным владельцем, и тогда орлята, робко взмахивая крыльями, все-таки решились взлететь. Обнаружив, что могут летать, они вскоре набрались уверенности и присоединились к родителям, которые принялись их учить разным приемам полета.

Вскоре Флоримель оказался единственным обитателем гнезда и, устроившись поудобнее в новом жилище, занялся починкой лука.

Он надежно связал порвавшуюся тетиву и туго ее натянул, затем несколько раз согнул лук до упора, но не стал ради его проверки тратить одну из оставшихся в колчане стрел. Хотя лук уже стал для него причиной серьезного разочарования, он продолжал верить в подарок своей крёстной.

Тем временем орлы, возмущенные захватом своего дома, принялись угрожающе пикировать на Флоримеля, но всякий раз, когда они приближались, он грозил им луком и отгонял. Кончилось это тем, что орлы уселись в ряд на ветку дерева, разглядывая принца с молчаливым протестом.

Измученный усталостью и возбуждением, Флоримель закрыл глаза и уснул, свесив через край гнезда обнаженную до локтя руку. Когда его разбудили смущенные голоса, уже наступили сумерки, а низко в небе висел полумесяц луны.

Встревоженное орлиное семейство опять кружило в темнеющем небе. Перегнувшись через край гнезда и взглянув вниз, Флоримель был поражен увиденным.

И не меньше его оказались поражены стоявшие внизу люди миниатюрного роста: они заметили торчащую из орлиного гнезда человеческую руку, что явилось для них полной загадкой.

Встав в круг, они что-то забормotalи между собой, постоянно показывая наверх. Выглядели эти человечки очень и очень странно: все мужчины, с округлыми животиками, худыми и тонкими голеньями, длинными суживающимися ступнями и детскими на вид головками, сидящими на плечах так, словно шей у них не было. А на этих головах красовались большие уши, широкие рты и выпученные глазки – комбинация, обычно превращающая их обладателя в уродца, но в их случае она давала результат, делающий их необычно обаятельными и привлекательными.

Глядя вниз, Флоримель отметил, что многие из человечков одеты в одинаковые шапочки и курточки. Но были и другие, по одному каждого: полицейский с дубинкой, моряк с подозрной трубой, индеец, ковбой, а также по одному представителю всех главных стран мира. Здесь были представлены Англия, Ирландия, Шотландия, Франция, Германия, Россия, Швейцария, Австрия, Италия, Турция, Греция, Испания, Португалия, Китай, Япония, Соединенные Штаты, Канада, а также представители разных других стран, которых

Флоримель опознал по справочнику странных людей из музея королевства, откуда он сбежал – в былые времена ему часто разрешали этот справочник читать. И пока Флоримель изумлялся и восхищался этим зрелищем, его зоркий глаз разглядел и другого человечка: в высокой шляпе-цилиндре, черном фраке с широкой белоснежной манишкой и сверкающих лакированных туфлях – напыщенного, высокомерного, самодовольного и безукоризненно одетого. Он держал трость, казавшуюся частью его самого, а перед одним глазом виднелось круглое стеклышко монокля.

Желая разглядеть его получше, Флоримель высунулся далеко из гнезда и тем самым потревожил эту ненадежную конструкцию. Из неё посыпались прутики и палочки, и Флоримель вдруг почувствовал, что гнездо разваливается. Но случилось это настолько внезапно, что у него не осталось шанса ухватиться за спасительную ветку, и он мгновенно провалился вместе с бывшим дном гнезда.

В полете он от испуга зажмурился, упал в озеро и скрылся под водой.

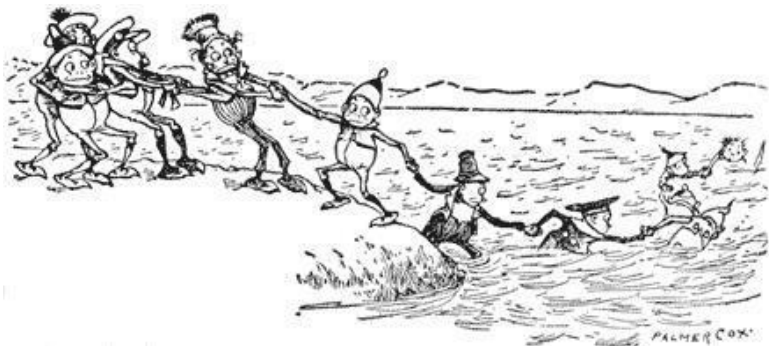
Наблюдавшие за ним человечки быстро сообразили, в какое затруднительное положение он попал. Не теряя ни секунды, они подбежали к нависающему над водой скальному выступу и все до единого прыгнули в озеро следом за принцем.

Послышались громкие всплески, и вскоре над водой показалось множество голов.

Когда Флоримель всплыл, протирая глаза и кашляя, кто-

то из человечков быстро его схватил, а остальные взялись за руки и образовали живую цепочку. Так они и передавали принца из рук в руки, пока последний не вытащил его на берег, целого и невредимого.

Вскоре они собрались вокруг Флоримеля, и, пока легкий ветерок сушил их мокрую одежду, разглядывали его, а принц разглядывал их. На всех лицах читались изумление и удивление.

– Стоп на месте, парни! – воскликнул малыш, больше всего похожий на моряка, в морском бушлате, шапке с помпоном и с трубкой в зубах. – Ну, что я вам говорил? ОН ЖЕ НАС ВИДИТ!

И все подхватили его слова:

– Он нас видит! Он нас видит!

– А почему это я не должен вас видеть? – довольно раз-

дражительно спросил Флоримель – У меня же есть глаза.

– Глаза-то есть, – согласился человечек в длинной черной мантии и с украшенной кисточкой квадратной шапочкой на голове, по всему явный учёный, – но и у других людей они тоже есть. Чтобы видеть брауни, вам, людям, нужно второе зрение.

Брауни! Сердце принца Флоримеля внезапно ёкнуло.

– Премного вам благодарен за спасение, – сказал он. – Если бы вы меня не спасли, то мне пришлось бы спасать себя самому.

– Так ты умеешь плавать? – спросил моряк, которого звали мистер Сэйлор-Джек, а на лицах остальных отразилось разочарование.

– Как утка! – сообщил Флоримель.

– Но ты – смертный? – уточнил брауни-американец по имени Янки. – Еще ни разу глазам смертного не доводилось узреть нас.

– Моя крестная, бывшая фея, при крещении одарила меня вторым зрением, – объяснил Флоримель, – поэтому я всегда мог видеть то, чего не видел никто другой.

– Ага, тогда это все объясняет, – сказал брауни-ирландец по имени Пэдди-Бой, а по лицам остальных стало ясно, что великая тайна неожиданно прояснилась. – Значит, ты должен обладать волшебными способностями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.